

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ (НА ПРИМЕРЕ МОНОПРЕДИКАТНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ)

Е. А. Ренковская (jennyrenk@rambler.ru)

АББYY

В рамках данной работы рассматриваются особенности синтаксиса и словопорядка в предложениях-пословицах с единственным главным предикатом, выраженным глаголом. Акцент делается на зависимости синтаксической структуры пословицы от общего прагматического назначения этого вида паремий как фольклорного жанра и на тех синтаксических особенностях, которые отличают пословицу от других повествовательных предложений русского языка.

Ключевые слова: пословицы, синтаксис, предложение-пословица, глагольный предикат, паремия, фольклор.

SOME PECULIARITIES OF THE SYNTACTIC STRUCTURE OF RUSSIAN PROVERBS: A STUDY OF ONE-PREDICATE SENTENCES

E. A. Renkovskaia (jennyrenk@rambler.ru)

АББYY

The paper discusses some peculiarities of the syntactic structure and word order in Russian proverbial sentences with one verb as a predicate. We argue that the syntactic structure of proverbs is dependent on their general pragmatic purposes. The paper focuses on the syntactic features that make proverbs a specific type of Russian sentences.

Key words: proverb, proverbial sentence, syntax, paremia.

Введение

В статье перечислены некоторые основные особенности синтаксиса в пословицах. Утверждается, что синтаксические особенности пословицы, а именно синтаксическое наполнение и порядок слов, во многом определяются прагматическим назначением этого вида паремий как фольклорного жанра. В частности, показывается, что прагматической заданностью пословицы как текста определяются: — тип предиката и его место в предложении; — количество и место в предложении актантов и сирконстантов; — условия распространности актантов.

Материалом для анализа послужили не все возможные синтаксические типы пословиц, а только те, синтаксическая структура которых представляет собой простое предложение с единственным главным предикатом, выраженным глаголом. Это такие пословицы, как *Береженого Бог бережет*, *Старую собаку новым фокусам не научишь*, *Цыплят по осени считают*, *На чужой каравай рот не разевай* и т. д. Выбор такого типа пословиц для исследования не случаен. Во-первых, этот тип пословиц является наиболее частотным. Исследуя частотность синтаксических типов пословичных простых предложений по сборникам пословиц XVIII века В. И. Даля, П. Симони, А.М Жигулева и пословиц XVII века Петровской галереи, И. В. Пауса, В. Н. Татищева, Н. А. Добролюбова, З. К. Тарланов (Тарланов, 1999) указывает именно такой тип предложений как самый частотный. Кроме того, среди самых употребимых пословиц современного русского языка, приведенных в книге Г. Л. Пермякова (Пермяков, 1988), примерно 60% пословиц относятся к этому типу (всего около 80% наиболее частотных пословиц представляют собой простые предложения с одним главным предикатом). Во-вторых, это наиболее простой тип синтаксической конструкции; в порядке гипотезы можно сделать предположение, что особенности синтаксиса, выделенные в конструкциях такого типа, с большой вероятностью будут представлены и в пословицах с более сложной синтаксической структурой.

Предыдущие работы, посвященные синтаксису пословиц, либо претендовали на комплексное описание структуры пословицы в целом (см, например, Глаголевский 1873, Krikmann 1984), либо были посвящены отдельным синтаксическим конструкциям. В докладе делается попытка на примере конструкций одного синтаксического типа показать зависимость синтаксической структуры и словопорядка в пословицах от прагматического назначения пословицы как фольклорного жанра.

1. Типы глагольных предикатов в монопредикатном простом предложении-пословице

В пословицах, представляющих собой простое предложение, можно выделить 5 основных типов предикатов:

1) Глаголы несовершенного и совершенного видов, употребленные в настоящем или будущем времени, в форме третьего лица единственного

и множественного числа. Такие глаголы могут употребляться как с отрицательной частицей «не», так и без нее. По большей части это предикаты несовершенного вида, пословицы с вершинным предикатом совершенного вида составляют очень немногочисленный класс. В основном в таких предложениях присутствует подлежащее, хотя встречаются и безличные предложения. В таких пословицах сообщается некоторый факт действительности, о котором следует помнить.

Примеры пословиц такого вида: *Волка ноги кормят, В тихом омуте черти водятся, Копейка рубль бережет, Дурная голова ногам покою не дает, На торной дорожке трава не растет, Семеро одного не ждут, Язык до Киева доведет, Два медведя в одной берлоге не уживутся, Отольются волку овечьи слезы, На бедного везде каплет, На зло и дурака хватит.*

2) Глаголы несовершенного вида, употребленные в форме повелительного наклонения, единственного числа. Такие глаголы могут употребляться как с отрицательной частицей «не», так и без нее. Материально выраженное подлежащее при таких предикатах отсутствует. С точки зрения прагматики, пословицы такого типа содержат прямой императив, указание к действию.

Примеры: *По одежке протягивай ножки, По напору и отпор держи, На чужой каравай рот не разевай, Не в свои сани не садись, От сумы да от тюрьмы не зарекайся, Не пугай сокола вороной, хвали утро вечером, знай, кошка, свое лукошко.*

3) Глаголы совершенного вида, употребленные в будущем времени в форме второго лица единственного числа. Такие глаголы за очень редким исключением употребляются с частицей «не». Материально выраженное подлежащее при таких предикатах отсутствует. Прагматически пословицы такого типа являются предупреждением на будущее.

Примеры: *Старую собаку новым фокусам не научишь, Шила в мешке не утащишь, Отрезанный ломоть к хлебу не приставишь, Каши маслом не испортишь, За один раз дерева не срубешь, Попа и в рогоже узнаешь, Ласковым словом многого добьешься.*

4) Глаголы несовершенного вида, употребленные в настоящем времени в форме третьего лица множественного числа. Такие глаголы могут употребляться как с частицей «не», так и без нее. Тем не менее, предикаты с частицей «не» в такого вида пословицах встречаются намного чаще. Материально выраженное подлежащее в таких предложениях отсутствует. Пословицы такого типа отсылают адресата к народному опыту (сообщают о том, что среди людей так принято или так бывает).

Примеры: *За одного битого двух небитых дают, Цыплят по осени считают, Клин клином вышибают, В чужой монастырь со своим уставом*

не ходят, После драки кулаками не машут, Соловья баснями не кормят, Дареному коню в зубы не смотрят.

Три перечисленных выше разновидности пословичных предложений (а именно, пункты 2), 3) и 4)) являются обобщенно-личными.

5) Глаголы совершенного и несовершенного видов в форме инфинитива. Такие глаголы почти всегда употребляются с частицей «не» (исключением, в частности, являются пословицы с глаголом «знать» в качестве предиката, ср. *Знать волка и в овечьей шкуре*). Материально выраженное подлежащее в таких предложениях отсутствует. Пословицы такого типа достаточно редки и представляют собой описание фактов действительности.

Примеры: *Грех не уложить в мех, И большой бадьей реки не вычерпать, Деньгами души не выкупить, Из спасиба шубы не шить.*

Подавляющее большинство глагольных предикатов в пословицах, представляющих собой простое предложение, относятся к одному из вышперечисленных пяти типов. Но есть и небольшой класс глагольных предикатов пословиц, которые к этим типам не относятся. Изучая типы глагольных сказуемых в пословицах, Тарланов утверждает, что глаголы в прошедшем времени в основном характерны для поговорок, а в пословицах могут появляться только в сложных синтаксических структурах. Такая особенность проистекает из вневременного характера пословиц как наставлений. И все же можно привести крайне немногочисленный класс пословиц, которые, будучи простыми предложениями, содержат предикат в прошедшем времени. Все такие пословицы-предложения являются двусоставными. Например: *Каждая река своим устьем в море впала, Свет клином не сошелся, Москва не сразу строилась, Русский на авось и взрос, Руном с овцы одевались и отцы а также вопросительные конструкции: *Кто горя не знавал, Кого черт рогами под бока не пырлял, Горе да беда с кем не была*. Про предикаты в 1 лице Тарланов пишет, что они возможны только в сложных конструкциях, тем не менее глаголы в 1 лице множественном числе могут встретиться, хотя и крайне редко, в качестве предиката и в простом предложении (*Миром и горы сдвинем, Собором и черта поборем*).*

2. Количество зависимых членов в пословице

Рассмотрев вопрос о типах глагольных предикатов в исследуемых нами пословицах, остановимся на вопросе количества членов предложения, синтаксически зависимых от предиката. От количества актантов и сирконстантов главного предиката зависит возможность функционирования предложения как пословицы, так как большое их число является препятствием для запоминания пословицы, а недостающее — обуславливает смысловую неполноту предложения. Согласно имеющемуся в нашем распоряжении материалу, в пословице,

за редким исключением, может быть не больше трех зависимых от предиката членов предложения.

Посмотрим теперь, как количество актантов и сирконстантов зависит от типа предиката в пословице:

1) В пословицах с одновалентным главным предикатом представлено в большинстве случаев материально выраженное подлежащее (ср. *На торной дороге трава не растет*). Обобщенно-личные и инфинитивные предложения здесь почти не встречаются. Этому обстоятельству можно дать объяснение: в обобщенно-личных и инфинитивных предложениях соответственно восстанавливаемое нулевое подлежащее в значении обобщенности обладает недостаточной семантикой, смысловая информация в нем минимальная, поэтому смысловая нагрузка падает на другие члены: актанты и сирконстанты. Напротив, если подлежащее обладает смысловой наполненностью, то на актанты и сирконстанты приходится меньше смысловой нагрузки, это делает их менее обязательными.

2) В предложениях с предикатом 3 лица множественного числа этот предикат может либо иметь три валентности (субъектная и две несубъектные актантные), ср. *Клин клином вышибают, Соловья баснями не кормят*, либо быть двухвалентным, но в таком случае в пословичном предложении присутствует также сирконстант. Например, у глагола 'считать' две валентности, субъектная и объектная, и, в пословицах указанного типа в качестве предиката он присоединяет к себе сирконстант: в пословице *В чужом хлеву овец не считают* — этот сирконстант обозначает место действия, в пословице *Цыплят по осени считают* — время действия.

В остальных трех синтаксических разновидностях пословиц предикаты могут присоединять любое число актантов от одного до трех включительно.

3. Место главного предиката в предложении-пословице

Одной из основных синтаксических особенностей монопредикатных пословиц является то, что главный предикат в них в большинстве случаев стоит в конце предложения. Такая особенность словопорядка является также одним из основных структурных отличий пословиц от обычных повествовательных простых предложений того же синтаксического типа (подробнее о порядке слов см. Йокояма 2005, Ковтунова 2002, Янко 2001). Важно, что это свойство пословиц не зависит даже от количества второстепенных членов, все они ставятся перед предикатом. Примеры можно привести из всех выделенных выше разновидностей пословиц по типу предиката: *В полую воду за рекой не ночуй, От сумы да от тюрьмы не зарекайся, Любви, огня да кашля от людей не утаишь, В чужой монастырь со своим уставом не ходят, Бодливой корове Бог рог не дает, Два кота в одном мешке дружбы не заведут, Без притчи веку не прожить, Каждая река своим устьем в море впала, Собором и черта поборем. Постоянное расположение предиката в конце предложения-пословицы указывает на его особую важность*

в предложении — в частности, предикат в пословице-предложении замыкает рему.

В своей книге (Тарланов, 1999) Тарланов приводит данные, которые говорят о соотношении постпозиции, препозиции и интерпозиции (термины принадлежат Тарланову) различного типа предикатов в обобщенно-личных пословицах-предложениях. Согласно приводимым им сведениям:

А) Глагол 2 лица единственного числа будущего времени занимает следующие позиции:

- Постпозицию (т.е. последнее место в предложении) — в 96% случаев
- Интерпозицию (относительно срединное место в предложении, точнее не первое и не последнее) — 2%
- Препозицию (первое место в предложении) — 2%

Б) Для глагола 3 лица множественного числа настоящего времени соотношение другое:

- Постпозиция — 70%
- Интерпозиция — 21%
- Препозиция — 9%

В) Рассматривая в качестве главного предиката глагол в императиве, исследователь отмечает, что такой предикат «...свободно занимает как препозицию, так и постпозицию» и значительно реже встречается в интерпозиции.

Однако такие данные Тарланов приводит только на основании статистики, без какого-либо анализа, в частности без учета рифмы в пословицах. Если же учитывать рифму и то, что, как и в любых других стихотворных текстах, в рифмованных пословицах синтаксические правила, характерные для данного жанра, отходят на второй план, то большинство случаев препозиции и интерпозиции можно будет не принимать во внимание. И если препозиция предиката в пословицах, не содержащих рифму, еще возможна (стоит, однако, отметить, что препозиция предиката 2 лица единственного числа будущего времени в нерифмованных пословицах встречается крайне редко), то интерпозиция в основном появляется в пословицах, представляющих собой рифмованные двустушия. Ср. *По одежке протягивай ножки, На чужой роток не накинешь платок, Без забора и затвора не спасешься от вора, Плотна не сносишь без пятна, Найдешь келью и под елью, Рыбак рыбака видит издалека, Из угольного мешка не посыплется мука. Помимо обычной рифмы стоит упомянуть и характерную для пословиц частичную рифму, характеризующуюся несовпадением либо конечных согласных, либо ударных гласных и часто равным количеством слогов в рифмующихся словах (ср. *Не бей Фому за Еремину вину, На весь мир не испечешь блин, Задним умом не ходят вперед, Лишняя говоря доводит до сорама, Без матки пропадут детки, Царевы слуги не жалеют ноги). Таким образом, можно сделать вывод, что предикат в подавляющем большинстве случаев занимает постпозицию в предложении-пословице.**

4. Об «идеальной» структуре пословицы

На синтаксис предложения-пословицы влияют две важные особенности пословицы как фольклорного жанра. С одной стороны, пословица — это самостоятельный, законченный текст, ориентированный на отдельное существование. Следовательно, такой текст должен обладать семантической и синтаксической полнотой. С другой стороны, пословица рассчитана на запоминание и цитирование, поэтому она должна быть лаконичной, лапидарной, краткой. Исходя из этих особенностей, можно предположить, что синтаксическая структура пословицы должна быть завершенной и исчерпывающей, но вместе с тем не слишком распространенной и сложной.

Все это допускает предположение, что для разбираемого в работе типа пословиц идеальной синтаксической структурой можно считать такую структуру, при которой все остальные члены предложения, кроме главного предиката, будут заполнять валентности этого предиката. Пословиц с такой «идеальной» синтаксической структурой достаточно много, ср.:

Мышь копны не боится — глагол «бояться» имеет 2 валентности, субъектную и объектную, обе они заполнены в данном предложении. Или *Счастье в оглобли не впряжешь* — заполнены все 3 валентности глагола «впрягать».

И все же, несмотря на то, что «идеальная» структура полностью удовлетворяет двум противоположным критериям синтаксической полноты и краткости, она встречается в пословицах далеко не всегда. Среди усложняющих структуру элементов, которые могут встретиться в предложении-пословице, можно назвать следующие:

- сирконстанты
- однородные члены
- определения при зависимых членах (другие зависимые у актанов главного предиката и сирконстантов встречаются крайне редко)
- обращения (только в предложениях с предикатом в императиве).

5. Зависимые члены, занимающие препозицию в предложении-пословице

В пословицах с постпозицией предиката первый зависимый член предложения обычно является темой, остальные слова составляют ремю. Слово-расположение в пословице зависит не только и не столько от семантики единиц, образующих данный текст и его синтаксическую структуру, сколько от назначения данного текста, от его прагматической заданности. Пословица служит для того, чтобы в максимально обобщенном виде и непрямо, в художественной форме представить некоторое суждение применительно к данному лицу или данной ситуации — либо с целью показать, как тому или иному лицу в той или иной ситуации надлежит действовать, либо с целью

относительно данного лица или данной ситуации высказать некоторую аналитическую истину, которую люди в своей жизни должны принимать во внимание. Коль скоро тема пословицы играет роль объекта (в широком смысле слова, включая ситуацию), относительно которого произносится пословица, для нее предпочтительно отводится первое место не только как теме, но и как смысловой теме.

Что же может занимать препозицию или позицию темы в пословице-предложении? Выше было отмечено, что «идеальным» предложением-пословицей может считаться такое предложение, которое состоит только из предиката и заполняющих его валентности актантов. С какой же целью вводятся в пословицу осложняющие элементы — сирконстанты, определения, однородные члены и т. д.? По нашей гипотезе, почти все «лишнее», что появляется в синтаксической структуре пословицы, относится к смысловой теме пословичного текста, т. е. употребляется для описания участника ситуации или самой ситуации, относительно которых произносится некоторое назидание. И именно такие члены предложения оказываются в препозиции.

Итак, обычно препозицию в пословице-предложении занимают:

- **Зависимые члены с определением.** Это правило словопорядка почти не знает исключений. Например: *Изломанного лука двое бояться, На отложенное дело снег падает, От лишнего веселья работа тоскует, За худую привычку и умного дураком обзывают, Осенней озими в закром не сыплют, Большой милостыней в рай не войдешь, От стриженного барана шерстью не поживишься, Кривое полено в поленицу не уложишь, Зяблые семена всегда поздно встают.* Обычно (за редким исключением) в пословице есть только одно определение при каком-нибудь из второстепенных членов.

Особая семантическая функция определений может быть выявлена, если задать к пословице вопрос «почему?» (этот вопрос естественным образом будет отнесен к предикату пословицы) — ответом на этот вопрос часто может служить определение (ср. *Бездонную бочку водой не наполнишь* — «Почему?» — «Потому что бездонная». *Бессовестного гостя пивом из избы не выгонишь* — «Почему?» — «Потому что бессовестный»).

Если же определений в предложении все же два, то они всегда относятся к разным определяемым словам и очень часто оказываются антонимами (*От художого семени не жди доброго племени, Старую собаку новым фокусам не научишь, Мал грех велику вину приносит*).

- **Однородные члены** (*Иглою да бороной деревня стоит, Малому да глупому все с рук сходит, Монаху и попу портной одной меры карманы шьет, С печали да слез в могилу уйдешь, Промеж жизни и смерти и блошка не проскочит, В игре да в попутье людей узнают*).
- **Сирконстанты** (из правила препозитивного расположения сирконстантов исключения составляют обстоятельства длительности действия и обстоятельства, выраженные наречиями образа действия). Роль сирконстантов заключается в том, что они являются *ситуативными уточнениями*, то есть с их помощью сфера истинности пословичного утверждения сводится

до конкретной единичной ситуации, а ситуация эта, находясь в теме, уже прагматически соотносится с контекстом, в рамках которого и произносится пословица. Такими ситуативными уточнениями могут быть:

- собственно ситуация: *В драке волос не жалуют, В нужде и кулик соло- вьем свищет, После свадьбы в барабаны не бьют*. В кругу ситуативных уточнений этот класс — наиболее частотный.
- время действия: *Временем и дурак умно говорит, Раз в год и палка стреляет*.
- место действия: *Близ норы лиса на промысел не ходит, Выше лба уши не растут, На болоте все гнилью пахнет*.
- компонент ситуации, необходимый для совершения действия (этот компонент выражается конструкцией существительного в родительном падеже с предлогом «без», ср. *Без столбов и забор не стоит, Без труда не вытащишь и рыбку из пруда, Без росы трава не вырастет, Без счастья и в лес по грибы не ходи*) или компонент ситуации, при отсутствии которого, произойдет нечто нежелательное, ср. *Без перевязи и веник рассыпается, Без подпорки и большая стенка падает*.
- причина: *С поклону голова не отвалится, С уменья руки не болят, За стыд голова гинет, От недосмотра хозяйство гинет*.

Отдельно нужно отметить **одушевленные существительные**. Их нельзя назвать однозначно «лишними» в синтаксической структуре пословицы, в большинстве случаев они являются актантами предиката (в тех редких контекстах, когда одушевленные существительные являются сир- константами, они играют роль того лица, относительно которого истинно утверждение, содержащееся в семантической структуре пословицы, ср. *Ле- жебоке и солнце не впору всходит*). Категория одушевленности лица очень важна для пословиц, и одушевленные существительные часто отсылают к ситуации, в которой произносится пословица, а следовательно, относятся к смысловой теме. В основном для пословиц характерны три типа одуше- ленных существительных: (1) одиночные одушевленные существительные (*Охотника погода не держит, На воре шапка горит, Девку веретено одевает, Волка ноги кормят*); (2) имена собственные в сочетании с определениями, на которые возлагается основная смысловая нагрузка (*По бедному Захару всякая щепка бьет, Про горького Егорку поют и песню горьку*), и (3) наиболее частотный в пословицах класс одушевленных существительных — а именно, класс субстантивированных прилагательных и причастий. То, что большин- ство одушевленных существительных в пословицах являются субстантиви- рованными прилагательными или причастиями, можно объяснить тем, что такие субстантиваты сочетают в себе одновременно характеристику оду- шевленности и уточняющие свойства прилагательного или причастия. На- пример: *Береженого Бог бережет, Смелым счастье помогает, На сердитых воду возят, Виноватого пуля найдет, К любящему страх нейдет, Печальному шутка на ум нейдет, Горбатого могила исправит, С бодливого рога сбивают, Рыжему палец в рот не клади*.

6. Зависимые члены, занимающие второе место от начала

После того, как предпочтительное синтаксическое заполнение тематической части было указано, нужно определить, что же может стоять в начале рематической части. В пословицах исследуемого типа вторая позиция от начала открывает рему. Поскольку именно в рематической части пословицы содержится наставление, носящее обобщенный характер, а информативным центром ремы является предикат и на него приходится основная доля смысловой нагрузки, то обобщенность обеспечивается за счет оставшихся зависимых. В случаях с пословицами основное обобщение приходится на первый зависимый член в рематической позиции. Таким образом, второе место от начала в пословицах занимают:

- **Кванторные местоимения и наречия и конструкции с ними**, ср. *Нужда всему научит, За печью ничего не высидишь, Зяблые семена всегда поздно встанут, Пословица всем делам кормилица, Рыболова одна тоня кормит.*
- **Конструкции с кванторной частицей «и»**, близкой по значению к частице «даже», ср. *За глаза и царя ругают, Дурака и в алтаре бьют, Острый топор и дуб рубит, По дважды и Бог за одну вину не карает, Впотьмах и гнилушка светит.* В семантике второстепенного члена, вводимого частицей «и», содержится понятие о том, что данный объект является наиболее ярким представителем класса 'все' по определенным признакам, которые выделяются из семантики остальных слов в предложении, и чаще всего из семантики глагола-предиката.

Помимо кванторных конструкций вторую позицию от начала в пословице занимают **конструкции с присоединительной частицей «и»**. Эта частица не просто вводит в предложение еще одного участника ситуации, но и указывает на то, что его появление является следствием из сказанного ранее, ср. *Блудливая свекровь и невестке не верит, На ловца и зверь бежит, На красный цветок и пчела летит, Крестьянскими мозолями и бары сыто живут.*

Стоит особо отметить, что все второстепенные члены, которые были перечислены выше как обычно занимающие начальную позицию в линейной структуре пословицы (это распространенные группы, сирконстанты, одушевленные существительные), при употреблении с частицей «и» (как кванторной, так и присоединительной) ведут себя как кванторные выражения и занимают в предложении вторую позицию от начала, ср. *Без подпорки и большая стенка падает, К весне и добрую скотину за хвост поднимают, На грех и незаряженное ружье выпалит, Бедность и мудрого смиряет, От беды и без вина зашатает.*

7. Зависимые члены, занимающие место рядом с предикатом

В предложениях-пословицах с глаголами действия или состояния в качестве предикатов встречаются второстепенные члены, которые постоянно занимают позицию рядом с главным предикатом — это разного рода обстоятельства длительности действия или состояния и обстоятельства образа действия, чаще

всего выраженные наречиями. Такие второстепенные члены являются непосредственной характеристикой действия или состояния, и этим может быть объяснено их расположение рядом с предикатом. Например: *Кошка с собакой дружно не живут*, *Испуганный зверь далеко бежит*, *Большая рыба маленькую целиком глотает*, *Дурак деньги напоказ носит*, *Масло всегда поверху плывет*, *Битая посуда два века живет*, *Обещанного три года ждут*, *Скрипучая береза дольше стоит*.

Заклучение

В работе была сделана попытка выявить наиболее частотные закономерности в синтаксисе и порядке слов в предложении-пословице. Было показано, что синтаксическое заполнение и порядок слов в пословице во многом зависят от ее прагматической функции.

Все перечисленные особенности отличают пословицу не только от обычного предложения русского языка, но также и от других устойчивых кратких текстов, как фольклорных, так и авторских текстов назидательного содержания (как то афоризмы, афористические цитаты и др.). Таким образом, структурные особенности могут учитываться при автоматизированной обработке пословиц, в частности служить критерием выделения пословиц из корпусов текстов, близких к пословицам по тем или иным параметрам.

References

1. *Glagolevskii P. P.* 1873. The Syntax of Russian Proverbs [Sintaksis Iazyka Russkikh Poslovits].
2. *Ianko T. E.* 2001. Communicative Strategies of Spoken Russian [Kommunikativnye Strategii Russkoi Rechi]. Iazyki Slavianskoi Kul'tury.
3. *Iokoiama O. B.* 2005. Cognitive Discourse Models and Russian Word Order [Kognitivnye Modeli Diskursa I Russkii Poriadok Slova]. Iazyki Slavianskoi Kul'tury.
4. *Kovtunova I. I.* 2002. Modern Russian Language. Word Order and Actual Segmentation [Sovremennyyi Russkii Iazyk I Aktual'noe Chlenenie].
5. *Krikmann A.* 2001. Frage zur logischen Struktur der Sprichwörter. Code. Ars Semiotica 7, 3 (4) : 387–408.
6. *Permiakov G. L.* 1988. Fundamentals of Structural Paremiology [Osnovy Strukturnoi Paremiologii].
7. *Tarlanov Z. K.* 1999. Russian Proverbs: Syntax and Poetics [Russkie Poslovitsy: Sintaksis I Poetika].